

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

На правах рукописи

ВЕРШИНИНОЙ ЮЛИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

**ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

направления подготовки 40.03.01 –«Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии
канд. юрид. наук _____

С.Б. Кордуба

Зав.кафедрой уголовного,
экологического права и криминологии
д-р юрид. наук, профессор _____

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

Актуальность темы исследования Отношения собственности выступают материальной основой функционирования общественной системы. В этой связи, выбранная тема: «Присвоение или растрата чужого имущества как форма хищения: уголовно-правовой анализ» как нельзя актуальна в условиях современной действительности.

Стратегия национальной безопасности России¹ выделяет преступные посягательства против собственности, к которым относятся преступления и растрата, одним из источников угроз национальной безопасности. Повышенная общественная опасность таковых выражается как в материальном ущербе, так и в негативных влияниях на нравственную основу российского общества.

Считаем, что подобные негативные данные свидетельствуют о наличии не только экономических, социально-политических проблем государства, но и определенных недоработок законодательного, так и правоприменительного характера, имеющих место в области правоохранительной деятельности.

Характеризуя общее состояние разработок по выбранной проблеме, следует отметить, что тема «Присвоение или растрата чужого имущества как форма хищения: уголовно-правовой анализ» нашла свое отражение как в научной литературе, так и правоприменительной практике. Изучением данной проблемы посвящены труды таких ученых, как А. Н. Соловьёв, П.П. Михайленко, П.Т. Некипелов, В. В.Братанов, Е. М. Романовская, А.В. Анистратенко, А.И.Бойцов, А.З. Докшонов, И. А. Клепицкий, Н.А. Лопашенко, А.Г. Безверхов и др.

Во всех источниках отмечается сложность в формулировании определений понятий присвоение и растрата, указание на необходимость законодательного определения каждого из составов с последующим его включением в диспозицию нормы ст. 160 УК РФ, высказаны предположения о дополнении нормами примечаниями.

Целью данной бакалаврской работы является выработка положений теоретического характера о хищениях в формах присвоения или растраты и

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// СЗ РФ. № 1 (часть II), ст. 212. П. 37.

предложений, имеющих практическую направленность на дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства об ответственности за присвоение и растрату и деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению данных преступлений.

В соответствии с данной целью были определены задачи:

- 1) проанализировать категорию «хищение», определить место присвоения и растраты в системе форм хищения чужого имущества;
- 2) сформулировать определение понятий каждого из преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ: «Присвоение или растрата», определить их в качестве форм хищения;
- 3) раскрыть общие признаки и отличительные особенности составов преступления: присвоение и растрата, провести уголовно-правовой анализ особенностей объективных и субъективных признаков присвоения и растраты;
- 4) проанализировать практику вынесения приговоров судами и расследования уголовных дел правоохранительными органами, применительно к ст. 160 УК РФ;
- 5) обозначить актуальные проблемы квалификации присвоения и растраты с квалифицирующими признаками;
- 6) разграничить хищения в форме присвоения или растраты от иных преступлений: кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);
- 7) разработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за хищение в формах присвоения или растраты.

Методологической основой проводимого нами исследования послужил общенаучный диалектический метод познания общественных отношений, социальных явлений, уголовно-правовых норм, связанных с хищениями в формах присвоения или растраты. Использовались такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой, статистический,

историко-правовой и конкретно-социологические методы. Работа выполнена на основе юридического и судебного толкования норм права.

Правовой основой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, положения отечественного уголовно-процессуального, административного, гражданского законодательства, федеральных законов, иных нормативных правовых актов, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы выступают научные труды специалистов-юристов, посвященные изучением схожих вопросов.

Эмпирическую основу исследования составили материалы опубликованной судебной практики, сведения официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России, материалы периодической печати.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Глава 1 о сущности и уголовно-правовой характеристике присвоения и растраты по законодательству РФ выпускной работы посвящена исследованию составов, которые обладают как схожими чертами, так и отличительными особенностями. Этот факт особенно важен в правоприменительной деятельности. Несмотря на то, что законодатель логически поместил оба состава в рамки одной нормы, в практической деятельности следует отличать присвоение имущества от его растраты. Подобное умение необходимо правоприменителю для полного всестороннего выяснения обстоятельств конкретного преступления, обладающего признаками состава ст. 160 УК РФ и дальнейшей грамотной квалификации содеянного.

Кроме того исследование объекта показало, что обязательным признаком объекта присвоения и растраты выступает предмет- имущество, вверенное виновному. Предметом присвоения или растраты является не любое имущество, а лишь имущество, **вверенное** виновному. В качестве вверенного можно рассматривать:

1) чужое имущество, переданное виновному на основании гражданско-правового договора (на хранение, в аренду, в пользование, для перевозки и т.п.);

2) имущество, которое оказалось в ведении виновного в силу трудовых, служебных отношений (к примеру, все имущество организации находится в ведении руководителя этой организации) или в силу специального полномочия (например, при назначении арбитражного управляющего).

Присвоение и растрата не относятся к воровству (похищению), что обуславливает некоторые отличия состава этого преступления от составов кражи, грабежа и разбоя. Главное отличие - нарушение чужого владения не относится к существенным признакам присвоения или растраты. Присвоено и растрчено может быть и такое имущество, которое выбыло из владения собственника и на момент совершения деяния находилось в правомерном владении растратчика (например, передано ему на хранение).

Растратой являются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. Отграничение растраты от присвоения не влияет на квалификацию деяния. **Состав** присвоения или растраты материальный. Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства). Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения). Хищение в форме присвоения необходимо отличать от **временного заимствования** вещи лицом, которому она была вверена. Если лицо имело намерение возратить само присвоенное имущество, тождественное имущество или другой эквивалент присвоенного имущества, состав присвоения отсутствует. При наличии определенных признаков такие действия следует квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или как злоупотребление полномочиями (ст. ст. 201 или 285 УК РФ).

Субъективная сторона - преступления характеризуются действием, которое совершается путем использования правомочий в отношении чужого имущества с наличием прямого умысла.

Субъект этого преступления специальный - достигшее 16 лет вменяемое лицо, которому вверено чужое имущество.

Субъект преступлений специальный и должен обладать специальными правомочиями в отношении имущества.

Глава вторая выпускного исследования посвящена **актуальным проблемам и особенностям квалификации присвоения и растраты**. Традиционно, при изучении конкретного состава преступления, особое внимание принято уделять его квалифицированным и особо

квалифицированным видам. Структурный анализ ст. 160 УК РФ к таковым относит: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 160 УК РФ), совершение лицом преступления с использованием своего служебного положения либо в крупном размере (ч. 3 ст. 160 УК РФ) а также, совершение преступления организованной группой либо в особо крупном размере (ч.4 ст. 160 УК РФ).

Правильная квалификация является необходимым условием законного, обоснованного и справедливого применения уголовно-правовых норм. Общественные отношения в силу своего комплексного и динамичного характера зачастую порождают у правоприменительных органов трудности при квалификации содеянного в качестве конкретного преступления. Присвоение и растрата не составляют исключения. Основные сложности при квалификации и отграничении исследуемых составов возникают в связи с их сходством с другими составами преступлений, как являющихся формами хищения (кража, мошенничество), так и иными (злоупотребление должностными полномочиями, незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации). Для грамотной квалификации преступления необходимо при возникновении каждой конкретной спорной ситуации производить комплексный сравнительный анализ уголовно-правых норм, с целью выделения общих и отличительных признаков, по результатам которого будет применяться «правильная» норма.

Глава третья посвящена процессуальным документам правоприменительной практики по расследованию уголовного дела о растрате чужого имущества (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Фабула дела звучит так:

06 февраля 2013 года, по результатам рассмотрения Административной комиссией г. Саратова Протокола об административном правонарушении в отношении председателя ЖСК «Гулливер» Коровиной В.Л. ей назначено административное наказание в виде штрафа в сумме 10000 рублей.

Коровина В.Л. как председатель правления ЖСК «Гулливер», обеспечивает выполнение решений правления, имеет право давать указания и

распоряжения всем должностным лицам кооператива, и др. и является, в соответствии со ст. 6 ФЗ от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственной за организацию бухгалтерского учета. Таким образом, она выступает должностным лицом, осуществляющим властно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в ЖСК «Гулливер»

25 февраля 2013 года Коровина В.Л., находясь в административном помещении ЖСК «Гулливер», заведомо зная о том, что административный штраф ей необходимо заплатить из собственных денежных средств, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения вверенных ей денежных средств, принадлежащих ЖСК «Гулливер», путем растраты, используя свое служебное положение председателя ЖСК «Гулливер», с целью оплаты возложенного на неё административного штрафа за счет денежных средств ЖСК «Гулливер» без последующего возмещения со своей стороны этих расходов ЖСК «Гулливер», дала распоряжение об уплате штрафа за счет вверенных ей денежных средств кооператива и об отнесении расходов в квитанции об уплате жилищно – коммунальных услуг.

Своими действиями Коровина В.Л. совершила растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, то есть преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Заключение работы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего выпускного исследования.

По результатам проведенного исследования, отметим, что понимание категорий присвоения и растраты недостаточно полно отражено в уголовном законодательстве. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования их уголовно-правового регулирования. В ходе написания выпускной квалификационной работы мы пришли к определенным выводам. На наш взгляд, они смогут стать основой такого совершенствования и послужить стимулом для дальнейшего исследования заявленной проблемы, которая не теряет своей актуальности.

Во-первых, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить четкое разграничение присвоения и растраты, путем внесения соответствующих изменений в УК РФ. Предлагаем предусмотреть данные составы в самостоятельных статьях главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Диспозиции указанных норм должны носить описательный характер, как то: «Присвоение – совершенное из корыстных побуждений противоправное, безвозмездное обращение имущества вверенного виновному в свою пользу, совершенное против воли владельца» (ст. 160 УК РФ «Присвоение») «Растрата - совершенная в корыстных целях трата (отчуждение) имущества вверенного виновному против воли владельца имущества» (ст. 160.1 «Растрата»).

Во-вторых, отсутствие в действующей редакции ч.2 ст.33 УК признака специального субъекта порождает проблему квалификации присвоения и растраты, в случаях, когда специальный субъект вступает в договоренность с иным лицом, и последнее исполняет большую часть объективной стороны преступления, что подтверждается судебной и правоохранительной практикой. Считаем целесообразным изменение нормы ч. 2 ст. 33 УК РФ с указанием полного перечня обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности, включая совершение лицом преступления посредством использования лиц, не обладающих специальными признаками субъекта преступления.

В - третьих, необходимо учитывать, что установление признаков специального субъекта влияет не только на факт применения нормы о присвоении и растрате, но и на принятие решения о квалификации содеянного как совершение присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного. Считаем необходимым, в первом случае в качестве специального субъекта признавать лиц, которым имущество было вверено в силу трудовых и гражданско-правовых отношений, а во втором - должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

В - четвертых, нами выявлены основные отличительные признаки

присвоения и растраты от иных преступлений. Так, главное отличие присвоения и растраты от кражи состоит в том, при краже, субъект общий, которому похищаемое имущество не вверено и он не наделен какими-либо полномочиями в отношении него. От мошенничества исследуемые составы отличаются тем, что при последнем виновный завладевает имуществом с использованием обмана или злоупотребления доверием и умысел его изначально возникает еще до передачи имущества. При присвоении или растрате имущество вверено виновному, соответственно, умысел на хищение возникает уже после того, как имущество находится у него на законных основаниях. При отграничении присвоения или растраты от злоупотребления необходимо учитывать, что основным объектом злоупотребления должностными полномочиями выступает нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, а предмет в данном случае не является обязательным признаком объекта состава. Основным признаком, позволяющим разграничить присвоение и растрату от незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации выступает предмет преступления. В первом случае таковым служит любое имущество, вверенное виновному, а во втором – только имущество, подвергнутое описи или аресту.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что заявленная цель была нами достигнута в ходе исследования в совокупности с разрешением поставленных задач.